

«Ему не нужно входить в пространственный узел со мной, не так ли?» - спросила женщина в серебряном халате равнодушным голосом, садясь в кресло.

Наньгун Ван не обратила внимание на отчаянную реакции женщины в серебряном одеянии и продолжила равнодушным тоном: «Ты верно шутишь, Госпожа Феникс. Пространственный узел чрезвычайно опасен, и войти в него одиночку сродни самоубийству. Насколько нестабильным стал этот пространственный узел за последние несколько десятилетий, и он, скорее всего, близок к разрушению».

«Я не могу войти с ним пространственный узел. Однако у меня есть условие, на которое он должен согласиться, прежде чем я смогу работать вместе с ним». Женщина в серебряном одеянии посмотрела на Хань Ли со своеобразным взглядом в глазах.

«Что за условие?» - полюбопытствовал Хань Ли.

«Я по-прежнему не доверяю тебе, поэтому, если бы я должна буду войти в пространственный узел вместе с тобой, мы должны установить ограничения друг на друга до входа. В этом случае, если один из нас попадает в беду, другая сторона должна будет помочь ему изо всех сил. В противном случае ни один из нас не сможет покинуть пространственный узел живым. Я согласна объединить усилия с тобой только в том случае, если ты согласишься на это условие», - ответил Ледяной Феникс.

Услышав это, на лице Хань Ли появилась улыбка, и он сразу же согласился: «У меня нет никаких возражений против этого условия. Фактически, оно также облегчает мне жизнь».

Напротив, женщина в серебряном одеянии была довольно ошарашена быстрым ответом Хань Ли и бросила на него холодный взгляд, а затем продолжила: «В таком случае, мне нужно на некоторое время покинуть это место, чтобы подготовиться. Пространственный узел может продержаться, по крайней мере, еще три десятилетия, поэтому я вернусь, чтобы встретиться с тобой здесь ровно через 30 лет. Я надеюсь, что к тому времени ты не передумаешь».

Сказав это, женщина в серебряном одеянии ушла, не давая Хань Ли время высказать свое мнение.

Хань Ли нахмурился, но ничего не сказал. Вместо этого Наньгун Ван поднялась на ноги, чтобы проводить Ледового Феникса из павильона. Казалось, что Наньгун Ван хотела ей что-то сказать наедине.

После того, как две женщины вышли из зала, Хань Ли глубоко задумался, по-видимому, обдумывая предложение Ледяного Феникса.

Через некоторое время он поднял голову, когда Наньгун Ван вернулся в комнату.

«Похоже, ты действительно уйдёшь через 30 лет», - с нотками сожаления сказала Наньгун Ван.

«Сейчас моя главная проблема в том, что этот пространственный узел скоро рухнет, и ты не сможешь войти в Мир Духов, даже если перейдёшь на стадию Божественной Трансформации», - нахмурившись, вздохнул Хань Ли.

«Это не проблема. Это не единственный пространственный узел в этом мире, и я уже приняла Солнечную Воскрешающую Воду. Если я смогу достичь стадии Божественной Трансформации, моя жизнь станет намного длиннее, чем у обычного культиватора стадии Божественной Трансформации. Я уверена, что за это время я смогу найти еще один пространственный узел в мире людей», - мягким голосом ответила Наньгун Ван.

Затем она подошла к Хань Ли и медленно опустилась ему на колени.

Хань Ли обнял ее изящное тело и был слегка очарован, вдыхая ее слабый ароматный запах.

Никто из них не хотел нарушать эту идиллию словами, наслаждаясь теплом друг друга. Свет, исходящий из окна, отбрасывал их тень на землю, и в этой тени они уже объединились в единое целое.

Через некоторое время Хань Ли спросил нежным голосом: «Кстати, Вань-ер, что это за защитное сокровище, о котором ты сказала ранее?»

Наньгун Ван неохотно освободилась из объятий Хань Ли, разглаживая свое роскошное платье, и спросила: «Ты помнишь золотую коробку, которую я нашла в той подземной пещере во время Испытания Кровью и Огнем?»

«Золотая коробка? О, да, я помню эту коробку».

«Кровавая запретная зона была на самом деле секретной резиденцией древнего культиватора, и в этой золотой коробке находился ограничительный талисман, который давал однократный доступ к самой высокой башне в центре запретной зоны. Даже имея при себе этот талисман, нужно было быть, по крайней мере, на поздней стадии Зарождающейся Души, чтобы войти в эту область и не подвергнуться воздействию странных ограничений внутри. Как только я достигла поздней стадии Зарождающейся Души, я немедленно отправилась в Государство Юэ, чтобы отправиться в эту башню и получить наследие этого древнего культиватора. Кроме того, я также обнаружила останки культиватора в пределах одного из ограничений в башне. Он явно вошел в башню без ограничительного талисмана и погиб там. При нём были необычные сокровища, так что он, должно быть, был довольно сильным культиватором в самом расцвете сил. Одно из этих сокровищ, скорее всего, будет очень полезно для тебя, поэтому я взяла его с собой», - сказав это, Наньгун Ван похлопала по своей сумке для хранения, выпустив сверкающий шестью цветами шар света, внутри которого был виден серебряный талисман.

«Ты имела в виду этот талисман?» - Хань Ли был поражён чувством, что где-то раньше уже видел этот талисман, но не мог вспомнить, где.

«Я не уверена, кто усовершенствовал этот талисман, но позволь мне сначала показать тебе его способности», - улыбнулась Наньгун Ван, подбросив в воздух серебряной талисман, а затем сделала печать заклинания руками и начала читать заклинания своим прекрасным голосом.

Вслед за этим произошла невероятная сцена.

Серебряный талисман внезапно превратился во вспышку серебряного света и подлетел к Наньгун Ван, окутав все ее тело серебряным световым барьером.

Затем на барьере вспыхнул серебряный свет, и сам барьер начал грохотать.

Хань Ли изначально не обращал на это внимания, но, когда грохот стал все более и более отчетливым и беспощадным, он обнаружил, что барьер привлекает в зал большое количество духовной Ци, тем самым увеличивая плотность духовной Ци в окружающей области.

Хань Ли изменился в лице и прищурился, пытаясь рассмотреть это.

Прямо в этот момент в зале всплыл пучок разноцветного духовного света, который в следующее мгновение в исступлении устремился к Наньгун Ван, мгновенно исчезнув в световом барьере.

Серебряный световой барьер начал беспорядочно вспыхивать, а вокруг Наньгун Ван начали материализоваться слои барьеров, каждый из которых был другого ослепительного цвета.

Несколько мгновений спустя вокруг женщины сформировалось шесть слоев световых барьеров.

При виде этого Хань Ли внезапно что-то вспомнил и воскликнул от удивления: «Это Шесть Божественных Талисманов!»

«Шесть Божественных Талисманов? Он так называется? Ты узнаешь этот талисман?» - Наньгун Ван была слегка озадачена реакцией Хань Ли, но продолжила делать печати заклинаний руками.

Шесть слоев световых барьеров мгновенно превратились в шестицветный доспех, плотно прилегающий к ее телу. Изобилие духовного света переливалось над поверхностью этого доспеха, создавая захватывающее зрелище.

«Думаю, что знаю. Даже если я не видел этот талисман лично, я видел его описания в томе, в одной из сект Великого Цзиня. Шесть Божественных Талисманов - это своего рода талисман,

который привлекает мир первородную Ци из окружающей среды, а не из магической силы культиватора», - с яркими глазами ответил Хань Ли.

Это был один из трех тайных талисманов Секты Небесного Талисмана, и он долго пытался достать технику изготовления этого талисмана. Однако он не смог найти никаких указаний на это, поэтому ему оставалось только сдаться. Неужели останки, найденные Наньгун Ван, принадлежали старейшине Секты Небесного Талисмана? Было ли это также причиной того, что Сян Чжили вошел в кровавую запретную зону?»

В мыслях Хань Ли промелькнула череда мыслей, но в конце он обнаружил, что они довольно неправдоподобны.

Не долго углубляясь в эти мысли, он подошёл к Наньгун Ван и начал тщательно осматривать шестицветные доспехи на ней.

Помимо ее конечностей и головы, доспехи покрывали практически все её тело. Кроме того, поверхность доспехов была довольно гладкой, а слабые мерцающие руны на доспехах производили ощущение таинственности.

С нынешним уровнем культивации Хань Ли с легкостью мог обнаружить внушающую страх духовную силу, проникающую в доспехи.

«Это определенно Шесть Божественных Талисманов, но согласно описанию, которое я увидел в том томе, это не пределы силы этого талисмана. Ты ещё не использовала его на всю мощь, не так ли, Вань-ер?» - спросил Хань Ли.

«Ты прав, я использовала только одну десятую его силы», - с улыбкой ответила Наньгун Ван.

«Хорошо. Этот талисман действительно будет очень полезен для моего путешествия в пространственный узел. Кстати, не видела ли ты технику изготовления этого талисмана вместе с останками культиватора, которые ты обнаружила в башне?» - спросил Хань Ли.

«Нет, мне только удалось найти этот талисман», - ответила Наньгун Ван, покачав головой.

Хань Ли был немного разочарован услышанным, но подумав об этом, он покачал головой и усмехнулся: «Забудь об этом, я был слишком жадным. Мне уже повезло, что ты смогла обнаружить этот талисман».

Наньгун Ван тепло улыбнулась Хань Ли и погладила доспехи на её теле, после чего они приняли форму талисмана.

Затем она открыла рот и выпустила вспышку красного света, который, окутав талисман, направил его к Хань Ли.

Хань Ли принял талисман без возражений.

В предстоящие дни Хань Ли оставался на острове, наслаждаясь времяпровождением с Наньгун Ван.

Они оба знали, что независимо от того, сможет ли Хань Ли успешно подняться в Мир Духов, это, скорее всего, единственное оставшееся время, которое они могли провели вместе. В будущем, вполне возможно, что они будут разделены навсегда, и шансы на их воссоединение были весьма бесконечно малы.

Таким образом, они оба отбросили все запреты и провели время друг с другом в полной мере.

Однако три года спустя, в тот момент, когда Хань Ли и Наньгун Ван наслаждались чаем на живописной горе, Хань Ли внезапно изменился в лице.

По взмаху руки ему на ладонь приземлился нефритовый талисман.

Это был не что иное, как Талисман Тысячи Расстояний.

Хань Ли сразу же посмотрел на талисман в своей руке.

Хотя сообщение в талисмане было довольно кратким, этого было достаточно, чтобы выражение на лице Хань Ли внезапно изменилось.

Сообщение было послано его человекоподобной марионеткой, и в нём говорилось, что Высшая Божественная Пальма наконец принесла плоды.

Год спустя полоска лазурного света вспыхнула в темном ущелье во внутренней части Долины Падения Демонов.

Хань Ли пробыл в ущелье несколько месяцев и снова покинул его.

В мгновение ока пролетело 30 лет. В туманных морях под огромным шаром света собралась группа культиваторов в разных нарядах.